ТРАКТАТ АЛЬ-ЙА'КУБИ «МУШАКАЛАТ АН-НАС ЛИ ЗАМАНИХИМ» (ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ К ИХ ВРЕМЕНИ) – ПЕРВЫЙ ОБРАЗЕЦ ТРУДОВ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЁНЫХ НА СОЦИОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕМУ

ШАНИЯЗОВ КАМОЛ

Кандидат исторических наук, ТГИВ

Аннотация. *Настоящая статья раскрывает новые стороны творчества арабоязычного историка и географа IX века аль-Йа'куби на основе анализа третьего, малоизвестного его произведения «Мушакалат ан-нас ли заманихим» («Приспособление людей к их времени»).*

В статье указанный трактат рассматривается в социологическом ракурсе. Аль-Йа'куби, основываясь на тезисе, что все люди в мусульманском обществе следовали своим халифам, подражали его образу действия и нравам, пытается показать причины деградации мусульманского общества периода омейядов и ранних аббасидов. Основную причину он видит в моральном и духовном разложении самих халифов. Нравам халифов их духовной и моральной ориентации следовали, как это видно из его изложения, как знать, так и простолюдины.

Таким образом, качество мусульманского общества, по мнению аль-Йа'куби, непосредственно зависит от его предводителя. Насколько халиф своими моральными, этическими и духовными качествами соответствовал образу «амир ал-му'минин» -«предводителя правоверных», настолько и члены общества соответствовали образу правоверных мусульман.

Трактат проявляет новые стороны мировоззрения аль-Йа'куби, его видение справедливого, праведного мусульманского общества. Благодаря анализу данного трактата, раскрывается новая сторона творчества аль-Йа'куби – социология. На первый взгляд, попытка аль-Йа'куби вникнуть в причины развития мусульманского общества может показаться примитивной. Однако, данное произведение, посредством тезиса «приспособления людей к их времени» и «подражания населения своим правителям» в быту и повседневной жизни, а также описанием их моральных качеств, является, по нашему мнению, первым примером средневекового арабоязычного произведения социологической направленности.

Из статьи следует, что тезисы и примеры аль-Йа'куби «Приспособления людей к их времени» следует рассматривать глубже. Само разделение халифов (правителей) ислама на категорию «халифов» и «царей», как это видно из вступительного слова автора к трактату, говорит о многом.

Из контекста трактата выясняется что к «халифам» автор причисляет первых четырёх праведных халифов, выделяя среди них Османа ибн Уффана, лишенного, согласно его описанию, аскетичности и скромности двух предыдущих халифов Абу Бакра и Омара ибн аль-Хаттаба. Под «царями» ислама автор подразумевает халифов династий омейядов и абассидов.

Таким образом, основная сюжетная линия трактата строится на противопоставлении праведного мусульманского общества, возглавляемого «халифом», его «извращенной» форме (по мнению аль-Йа'куби) - мусульманской империи -«халифату», под авторитарном правлением «царей» в лице халифов – омейядов и аббасидов.

Опорные слова и выражения: *царь, халиф, повелитель правоверных, халифат, мусульманское общество, праведные халифы, омейяды, аббасиды, духовность, нравы, мораль, этика.*

Аннотация. *Ушбу мақола IX аср араб тарихчиси ва географи Ал-Яъқубийнинг учинчи, кам ўрганилган "Мушакалат ан-нас ли заманиҳим" асарини таҳлил қилиш асосида янги қирраларини очиб беради.*

Мақолада ушбу рисола социологик нуқтаи назардан кўриб чиқилади. Ал-Яъқубий, мусулмон жамиятидаги барча одамлар халифаларига эргашган, унинг феъл-атвори ва одоб-ахлоқига тақлид қилган, деган тезисга асосланиб, уммавийлар ва илк аббосийлар даврида мусулмон жамиятининг таназзулга учраш сабабларини кўрсатишга ҳаракат қилган. У жамиятни ахлоқий ва маънавий таназзулининг асосий сабабини халифаларнинг ахлоқлари бузилишида кўради. Халифаларнинг маънавий ва ахлоқий сифатлари ва одатлари рисоланинг матнидан кўринади, зодагонлар ҳам, оддий одамлар ҳам уларга тақлид қилганлар, деб таъкидлайди.

Шундай қилиб, Ал-Яъқубийнинг фикрига кўра, мусулмон жамиятининг сифати бевосита унинг раҳбарига боғлиқ. Халифа ўзининг ахлоқий ва маънавий фазилатлари билан "амир ул-муъминийн" образига мос келар эди, шунинг учун жамият аъзолари солиҳ мусулмонларнинг қиёфаларига мос келдилар.

Рисола Ал-Яъқубий дунёқарашининг янги қирраларини, унинг адолатли, одил мусулмон жамиятига бўлган қарашларини очиб беради. Ушбу рисолани таҳлил қилиш натижасида Ал-Яъқубий ижодининг янги томони – социология кашф этилди. Бир қарашда Ал-Яъқубийнинг мусулмон жамиятининг ривожланиш сабабларини аниқлашга уриниши жуда оддий кўриниши мумкин. Бироқ, бу асар "одамларни ўз даврига мослаштириш" ва "аҳолининг ўз ҳукмдорларига тақлид қилиш" тезислари орқали кундалик ҳаётда, шунингдек, уларнинг ахлоқий фазилатларини тавсифлаш, фикримизча, ўрта асрлар араб тилидаги социологик йўналишдаги асарнинг биринчи намунасидир.

Мақоладан келиб чиқадики, Ал-Яъқубийнинг "одамларнинг ўз даврига мослашиши" тезислари ва мисолларини чуқурроқ кўриб чиқиш керак. Ислом халифаларининг (ҳукмдорларининг) "халифалар" ва "шоҳлар" тоифаларига бўлиниши, муаллифнинг рисолага берган кириш қисмидан кўриниб турибдики, бу мақолада берилган кўплаб мисолларда намоён бўлган.

Рисола мазмунидан маълум бўладики, муаллиф биринчи тўртта солиҳ халифаларни "халифалар" деб атаган, улар орасида ажралиб турадиган Усмон ибн Аффан, унинг тавсифига кўра, аввалги икки халифа Абу Бакр ва Умар ибн ал-Хаттобнинг аскетизмидан ва камтарлигидан маҳрум бўлган. Ислом "шоҳлари" – булар, муаллиф фикрича, Умайя ва Аббосий сулолалари халифаларини назарда тутади.

Шундай қилиб, рисоланинг асосий сюжети солиҳ мусулмон жамиятини унинг "бузуқ" шаклига (Ал-Яъқубийга кўра) қарама-қарши қўйиш концепциясига асосланган.

Таянч сўз ва иборалар: *шоҳ, халифа, содиқ, халифалик, мусулмон жамиятининг ҳукмдори, солиҳ халифалар, уммавийлар, аббосийлар, маънавият, ахлоқ.*

Abstract. *This article based on the analysis of his third, little-known work of the Arabic historian and geographer of the 9th century al-Ya'qubi "Mushakalat an-nas li zamanihim" (The Adaptation of men to their time). It reveals new aspects of Al-Ya'qubi's oeuvre. The treatise relatively recent work composed by al-Ya'qubi that has reached after two of his well-known works "Kitab al-buldan" (Book of countries). and "Kitab at-ta'rih ("Book of History"). In the article, this treatise is considered from a sociological perspective. Al-Ya'qubi, based on the thesis that all people in Muslim society followed their caliphs, imitated their conducts and behaviors, is trying to identify the causes of the degradation of Muslim society during the reign of Umayyads and early Abbasids. He considers that the main reason for the moral and spiritual decay of Muslim Society are the caliphs themselves. People imitated the customs of the caliphs followed their spiritual and moral orientation.*

Thus, the quality of Muslim society, according to al-Ya'qubi, directly depends on its leader. As far as the caliph, in its moral, ethical and spiritual qualities, corresponded to the image of the "Amir al-Mu'minin" – "Commander of the Faithful," so did the members of society correspond to the image of the faithful Muslims.

The treatise reveals new aspects of al-Ya'qubi's worldview, his vision of a just, righteous Muslim society. Through the analysis of this treatise, a new side of al-Ya'kubi's oeuvre is revealed - sociology. At first glance, an attempt by al-Ya'kubi to delve into the reasons for the development of Muslim society may seem primitive. However, al-Ya'qubi's work, considering the development of Muslim society through the prism of "adaptation of men to their time", could be believed the first example of a medieval Arabic work on sociology.

It follows from the article that the thesis and examples of "the adaptation of men to their time" should be considered more deeply. The very division of the caliphs (rulers) of Islam into the categories of "caliphs" and "kings," as can be seen from the author's introductory remarks to the treatise, says a lot.

From the context of the treatise, it turns out that the author lists the first four righteous caliphs as "caliphs," distinguishing among them Osman ibn Affan, who, according to his description, is deprived of the asceticism and modesty of the two previous caliphs Abu Bakr and Omar ibn al-Khattab. By "kings" of Islam, the author means the caliphs of the Umayyad and Abbasid dynasties.

Thus, the main plotline of the treatise is based on the opposition of a righteous Muslim society, led by the "caliph" to its "perverted" form (according to al-Ya'qubi) – the Muslim empire, the "caliphate", under the authoritarian rule of the "kings" in the person of the caliphs – Umayyads and Abbasids.

Keywords and expressions: *king, caliph, Commander of the Faithful, caliphate, Muslim society, righteous caliphs, Umayyads, Abbasids, adaptation, spirituality, morals, morality, ethics.*

Трактат аль-Йа'куби «Приспособление людей к их времени» третье, сравнительно недавно, дошедшее до нас сочинение после двух его широко известных произведений «Китаб ал-булдан» («Книга стран») и «Китаб ат-та'рих» («Книга истории»). Полное название трактата: مشاكلات الناس لزمنهم و ما يغلّب عليهم في كل عصر – «Приспособление людей к их времени и что преобладало в них в каждой эпохе».

Заслуга введения данного произведения аль-Йа'куби в научный обиход принадлежит Уильяму Миллуарду (William Millward), который в 1962 г. опубликовал критический текст трактата и снабдил его предисловием на английском языке[1]. В предисловии[2] он указывает, что данный трактат был обнаружен в результате публикации Каталога арабских исторических рукописей при Лиге арабских государств[3].

В 1964 г. У. Миллуард в журнале Американского востоковедческого общества (*Journal of the American Oriental Society)* публикует статью «The Adaptation of Men to Their Time: An Historical Essay by Al-ya'Qūbī» («Приспособление людей к их времени: Исторический трактат аль-Йа'куби»)[4]. К статье автор прилагает выполненный им перевод трактата на английский язык.

В 1993 г. в журнале Центра документов и исламских исследований Катарского университета публикуется статья д-ра Мадйуфа аль-Фара под одноименным названием трактата аль-Йа'куби:كتاب مشاكلات الناس لزمنهم و ما يغلّب عليهم في كل عصر – «Приспособление людей к их времени и что преобладало в них в каждой эпохе»[5]. В статье проводится анализ творчества аль-Йа'куби и, в частности, данного трактата, приводится его критический, отредактированный автором текст, а также прилагается фотокопия оригинальной рукописи.

Первый перевод на русский язык указанного трактата аль-Йа'куби принадлежит автору данной статьи. Перевод приложен к диссертационной работе на соискание степени кандидата исторических наук[6].

---

[1] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962.

[2] Ibid. – P. 4.

[3] Bartold V.V. Xalif i sultan. // Bartold V.V. Soch. v 9-t. – M.: Nauka, 1966. T.6. – S. 15–81.

[4] Journal of the American Oriental Society Vol. 84, No. 4 (Oct.–Dec., 1964). – P. 329–344.

[5] جامعة قطر. مجلة مركز الوثائق و الدراسات الاسلامية.العدد الخامس. 1414 ه. -1993 م. كتاب مشاكلات الناس لزمنهم و ما يغلّب عليهم في كل عصر. تحقيق و تقديم دكتور/مضيوف الفرا

[6] Shaniyazov K.K. Al-Ya'kubi – kak istorik Arabskogo xalifata. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskix nauk. – T., 1996.

Следует отметить, что У. Миллуард и д-р аль-Фара рассматривают данный трактат в качестве краткого очерка истории Арабского халифата, охватывающего период с времён праведных халифов до правления аббасидских халифов аль-Му'тадида.

«По сути, этот трактат представляет собой просто краткий обзор правления различных халифов от Абу Бакра до аль-Му'тадида, в котором утверждается тезис о том, что принцип подражания был одним из важнейших факторов развития Исламской цивилизации»[1], – считает У. Миллуард[2].

«Это краткое по содержанию произведение можно характеризовать в качестве трактата по истории Ислама, описывающего определенные стороны поведения его поданных, обычаев и утвари (предметов материальной культуры), которые преобладали среди мусульман на протяжении трёх векового периода их долгой истории…», – утверждает Мадйуф аль-Фара.

Однако, данное произведение, по нашему мнению, нельзя рассматривать только как чисто исторический трактат, включающий в себя немало сведений по материальной культуре каждого описываемого периода и описанию качеств халифов и подражавших им поданных халифата. Достаточно привести вступление аль-Йа'куби к трактату, чтобы определить мотивацию автора к написанию этого произведения: «Сказал Шейх, Имам, Хафиз, учёнейший Ахмад ибн Абу Йа'куб ибн Джа'фар ибн Вадих, да будет милосерден над ним Аллах! – Что касается халифов и царей ислама, то мусульмане в каждую эпоху следовали халифу, придерживаясь его образа поведения (жизни) и следовали его пути, и поступали в соответствии с тем, что они видели с его стороны, и не выходили за пределы его нравов, деяний и слов»[3].

Данное вступление является посылом к тому, что аль-Йа'куби пытается раскрыть в своем кратком очерке причинно-следственные связи развития мусульманского общества, начиная с периода его формирования при первых четырёх праведных халифах и дальнейшего его развития, в котором автор видит отход от «праведности» к «разложению» (как это представляет себе автор) общества, его моральных и этических устоев.

Под тезисом «приспособления людей к их времени» или, что поданные халифа и народ следовали примеру халифа, подражали его моральным и духовным качествам, кроется противопоставление «праведности» «неправедности», справедливого общества коррумпированному.

К сожалению, ни У. Миллуард, ни Мадйуф аль-Фара не усматривают социологической тематики в данном трактате аль- Йа'куби.

В частности, У. Миллуард утверждает: «В нем (в трактате) нет явного философского изложения, но речь идет, прежде всего, о конкретных констатациях фактов, которые являются материальными иллюстрациями основной идеи автора, а именно, что ранние халифы арабских империй были образцами вкуса и этикета как для знати, так и для масс населения в соответствующих доменах»[4].

Примерно такого же мнения придерживается и аль-Фара, а именно, что «аль-Йа'куби удалось представить перед читателем различные примеры традиций, которых придержи-

[1] Journal of the American Oriental Society Vol. 84, No. 4 (Oct.–Dec., 1964). – P. 329.
[2] Zdes i dalee perevodi sitat statey i otrivkov iz proizvedeniy al-Ya'kubi s angliyskogo, arabskogo yazikov na russkiy Shaniyazova K.
[3] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 9.
[4] Journal of the American Oriental Society Vol. 84, No. 4 (Oct.–Dec., 1964). – P. 330.

вались люди в исламском государстве на протяжении приблизительно трёх веков. В основу их было положено подражание в каждую эпоху халифам и правителям»[1].

Безусловно, трактат ал-Йа'куби изобилует фактами общей истории культуры, представляет ценные сведения об одежде, нравах, вкусах, традиций, увлечениях в первые три столетия истории Арабского халифата и представляют собой ценный материал для историков и этнографов, изучающих период раннего ислама.

Этими сведениями мы обладаем благодаря присущему трактату жанру «ал-ава'ил», т.е. описанию совершенных впервые деяний правителей и знати. У. Миллуард считает Йа'куби одним из первых представителей исторического жанра «ал-ава'ил».

Однако, не менее ценными являются сведения, отражающие мировоззрение ранних мусульманских учёных, сферы их интересов и их видение справедливого, праведного мусульманского общества. В нашем случае, благодаря анализу данного трактата аль-Йа'куби, раскрывается новая сторона его творчества – социология. На первый взгляд его попытка вникнуть в причины развития мусульманского общества может показаться примитивной. Однако, данное произведение, посредством тезиса «приспособления людей к их времени» и «подражания населения своим правителям» в быту и повседневной жизни, а также описанием их моральных качеств, является, по нашему мнению, первым примером средневекового арабоязычного произведения социологической направленности.

О социологических интересах аль-Йа'куби нами было отмечено в указанной выше диссертационной работе. Данный тезис, спустя три десятилетия после завершения и защиты написания нашей работы был также выдвинут (в июне 2019 г.) катарским исследователем наследия аль-Йа'куби доктором Абд ар-Рахманом аль-Шукиром. В своей брошюре с одноименным с произведением аль-Йа'куби названием он пишет: «Наблюдения аль-Йа'куби (в трактате «Приспособление людей к их времени») приобретают свою социальную силу, ясность и взаимодополняемость, и поэтому его социальные взгляды нельзя недооценивать. Наблюдения аль-Йа'куби подтверждают, что социальное взаимодействие является более сильным, чем официальные задачи. И главной задачей всех халифов было управление государством политически, в военном, административном и финансовом отношениях, но именно их личные качества и их общедоступное взаимодействие с обществом оставляют у них ментальный образ и сознательно или бессознательно влияют на их людей»[2].

Д-р аль-Шукир посредством произведения аль-Йа'куби попытался изучить феномен распространения моральных ценностей и обычаев в исламском мире, а также экстраполировать «тезисы» аль-Йа'куби на современную плоскость социальных явлений в арабском мире.

Однако, по нашему мнению, тезисы и примеры аль-Йа'куби «приспособления людей к их времени» следует рассматривать глубже. Само разделение халифов ислама на категорию «халифов» и «царей», как это видно из вступительного слова автора к трактату, говорит о многом.

Из контекста трактата выясняется, что к «халифам» автор причисляет первых четырёх праведных халифов, выделяя среди них Османа ибн Уффана, лишенного, согласно его описанию, аскетичности и скромности двух предыдущих халифов Абу Бакра и Омара ибн

[1] جامعة قطر. مجلة مركز الوثائق و الدراسات الاسلامية.العدد الخامس. 1414 ه. -1993 م. كتاب مشاكلات الناس لزمنهم و ما يغلّب عليهم في كل عصر. تحقيق و تقديم دكتور/مضيوف الفرا

[2] "مشاكلة الناس لزمانهم وما يغلب عليهم في كل عصر". تأليف أحمد بن إسحاق اليعقوبي، دراسة وتحقيق للدكتور عبدالرحمن الشقير: https://www.qposts.com/مشاكلة-الناس-لزمانهم-وما-يغلب-عليهم-في

аль-Хаттаба. Под «царями» ислама автор, по нашем убеждению, подразумевает халифов династий омейядов и абассидов.

Справедливо будет отметить, что название «цари» по отношению к халифам упоминается аль-Йа'куби лишь однажды во вступительной части к трактату, и косвенно дважды: при упоминании деяний Умм Джа'фар, жены аббасидского халифа Харуна ар-Рашида *(«А что касается того, чем тешились цари и наслаждались, то она [Умм Джа'фар] была первой в Исламе, кто изготовил[1] [музыкальные] инструменты из золота и серебра, украшенные[2] драгоценными камнями»[3]*; и при описании качеств халифа Ма'муна[4]. *(И (затем) был аль Ма'мун – повелитель правоверных, сын ар-Рашида, и в начале его правления преобладала в нем добродетель. Он использовал [гороскопы] звезд и их наблюдение, придерживался образа действий персидских царей и был пристрастен к чтению древних книг. Но когда он прибыл в Ирак, отбросил это…»[5])*.

По нашему мнению, использование аль-Йа'куби во вступительной части трактата титула «цари ислама» не случайно. Основная сюжетная линия трактата строится на противопоставлении праведного мусульманского общества, возглавляемого «халифом» и его «извращенной» формой (по мнению аль-Йа'куби) – мусульманской империи –«халифатом», под авторитарном правлением «царей» в лице халифов – омейядов и аббасидов.

Для того чтобы понять разницу между царствовавшими династиями халифов и «праведными халифами», как это видит аль-Йа'куби, приведём некоторые примеры из его произведения:

«И был Абу Бакр после посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, самым благочестивым из людей и наиболее скромным и умеренным в своём одеянии, и он, будучи халифом, надевал плащ и шерстяную накидку. Прибыли к нему знатные арабы и цари Йемена, а на них были короны, плащи с разноцветными узорами и [одеяния] из полосатой материи, и когда эти люди увидели его (Абу Бакра) скромность и одежду, сняли с себя всё, что было на них и последовали его примеру и стали подражать ему…»[6].

«Омар ибн аль-Хаттаб, да смилуется над ним Аллах всевышний, при своей скромности и грубости одежды и питания был строгим в почитании Аллаха. Его правители и прочие, будь то присутствующий при нём или отсутствующий, подражали ему…»[7].

Праведные халифы Абу Бакр и Омар ибн аль-Хаттаб противопоставляются третьему праведному халифу Осману ибн Уффану.

Причём образ Османа ибн Уффана представлен не в лучшем свете и, как нам кажется, намеренно описан как «антиобраз» двух предыдущих халифов. В сюжете, приведенном ниже, превалируют шиитские предпочтения аль-Йа'куби, не жалующие личность Османа

---

[1] Podrazumevaetsya, chto ona vvela izgotovlenie.

[2] مكلل – букв. «увенчанній, украшенній жемчугом» [16: 3002] .

[3] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 26–27.

[4] Al-Ma'mun ibn ar-Rashid (786-833), polnoe imya: Abdallax ibn Xarun ar-Rashid – sedmoy abbasidskiy xalif, poluchil shirokuyu izvestnost kak krupniy deyatel kulturi, okazivayuщiy pokrovitelstvo razvitiyu araboyazichnoy nauki i literaturi [3:17, 22, 26, 27, 61; 2:124; 2: 164, 167, 177, 195; 4: 248-250]

[5] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 28.

[6] Ibid. – P. 9–10.

[7] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 11.

ибн Уффана, в связи с тем, что он являлся представителем рода Омейядов. Естественно, что описание качеств Османа имеет тенденциозный характер. Здесь следует отметить, что в период правления Османа ибн Уффана, благодаря завоеваниям (в дни его правления й халифат распространилась на Фарс и некоторые районы Хорасана и Северной Африки) пополнялась за счёт дани и налогообложений покоренных народов пополнялась казна халифата, увеличивались выплаты военачальникам и воинам, которые также обогащались за счёт трофеев, росло благосостояние населения.

Однако, аль-Йа'куби, не принимая во внимание объективные причины роста благосостояния подданных халифата, в том числе и самого халифа, рассматривает причины обогащения в нравственном аспекте: *«Осман ибн Уффан[1], да будет милосердным к нему Аллах, был великодушным и щедрым относительно кровных родственников, и поднял [значение] близкого родства и взимал деньги на то, чем он занимался, и народ подражал его образу действий. Осман построил свой дворец в Мадине и потратил на него много денег, он воздвиг его из камня, а створки ворот сделал из тикового дерева[2], брал для себя в Мадине богатства, [отчеканенные] деньги и верблюдов. Абдаллах ибн Утба[3] сказал: «У Османа ибн Уффана в день смерти, у его казначея, было сто пятьдесят тысяч динаров и миллион дирхемов, и были его личными владениями Бир Арис[4], и Хайбар[5] и Вади аль-Кура[6] стоимостью в двести тысяч динаров, а также он оставил после себя [много] лошадей и верблюдов. И в дни [правления] Османа сподвижники посланника Аллаха, да благословит и приветствует его Аллах, приобретали богатство и строили дворцы»[7]*.

Тенденциозность автора отмечают Мадйуф аль-Фара[8] и У. Миллуард.

У. Миллуард, на примере превозношения роли и личных качеств Салмана аль-Фариси и использования почитаемой формулы «алейхи ас-салам» только при упоминании имени Али ибн Абу Талиб, а также непропорционально большом охвате автором дней правления аббасидского халифа аль-Мамуна, который, как известно, был терпим к точке зрения шиитов и относился к «алидам» с почтением, по крайней мере, до вступления в должность», утверждает, что «Аль-Йа'куби действительно обладал определенной шиитской предрасположенностью[9].

Шиитские предпочтения Аль-Йа'куби также явствуют из сравнительно непропорционально краткого описания качеств четвёртого праведного халифа Али ибн Абу Талиба, которое содержит буквально следующее:

«Али ибн Абу Талиб, мир ему (алайхи ал-салам), был занят все свои дни войной, он не надевал нового платья, и не содержал плантаций, и не копил богатств за исключением того, что было у него в Йанбу[10] и в ал-Бугайба[1] из числа пожалований ему. Люди

---

[1] Osman ibn Uffan – (644–656), tretiy pravedniy xalif, pri nem bili prodoljeni nachatie Omarom zavoyevaniya, pokoreni Kipr (649) i okonchatelno Iran (651), organizovana rekonstruksiya Korana [10: I.244; 3: 19-22].

[2] ساج – tikovoe derevo. [16: IV.1459; 5:518]

[3] Vozojno otes Abdaydullaxa ibn Abdalla ibn Utba – odin iz «tabiinov» Medini i avtorov xadisov [20].

[4] Bi'r Aris – kolodes v Medine i v Kuba (7: I. 2).

[5] Xaybar – oazis ili selenie na puti ot Medini v Siriyu v 150 km ot Medini [7: III. 495-497; 5: I. 448, 581]

[6] Vadi al-Kura – dolina mejdu Medinoy i Siriey, odna iz oblastey Medini (7: VIII. 370; 5: I. 448, 459].

[7] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 13.

[8] Journal of the American Oriental Society Vol. 84, No. 4 (Oct.–Dec., 1964). – P. 332.

[9] Journal of the American Oriental Society Vol. 84, No. 4 (Oct.–Dec., 1964). – P. 332.

[10] Yanbu' – mestnost mejdu Mekkoy i Medinoy ili v semi perexodax ot Medini, gde rastut v izobilii finikovie palmi, zlaki, i gde mnogo vodi, kotoraya yavlyalas vakufnim imuщestvom Ali [7: VIII. 256].

запомнили наизусть проповеди с его слов. И он выступил с четырьмя сотнями проповедей, которые были заучены наизусть с его слов, они имеют хождение среди людей, которые употребляют их в своих проповедях и своей речи»[2].

Противопоставление «халифов» (Абу Бакра и Омара ибн аль-Хаттаба) мы наблюдаем при описании качеств первого омейядского халифа Му'авии ибн Абу Суфйана. Несмотря на то что в трактате автор избегает применения титула «царь», в описании всех омейядских и аббасидских халифов присутствуют атрибуты царской власти – это, прежде всего, династийный принцип наследования престола халифа. Как известно, первые четыре «праведных» халифа, так или иначе, были избранными общиной представленной сподвижниками Пророка. Абу Бакр был избран наместником – халифом посланника аллаха сподвижниками Мухаммада, халиф Омар вступил в должность халифа согласно завещанию Абу Бакра. Рекомендация Абу Бакра была единодушно поддержана сподвижниками. Усман также был избран из шести претендентов, рекомендованных халифом Омаром. Али был избран сподвижниками. Таким образом, четыре первых халифа не наследовали власть от своих прямых родственников, а были избраны или рекомендованы своими предшественниками.

Аль-Йа'куби в своём историческом труде «Китаб ат-Та'рих», описывая дни правления Му'авии ибн Абу Суфйана одной фразой намекает на то, что последний фактически становится монархом: *«Затем царствовал Му'авия ибн Абу Суфйан…»*[3]. Следует отметить, что формула «затем царствовал» применяется аль-Йа'куби в его историческом труде только при описании дней правления омейядов. Исключением является Омар ибн Абдалазиз, правивший в период с 717 – 720 гг. н.э. Главу «Китаб ат-Та'рих», посвященную периоду его правления он, в отличие от других глав, посвященных дням правления омейядских халифов, начинает с фразы: ثمّ ولى عمر بن عبد العزيز – «затем правил Омар ибн Абдалазиз». Автор не скрывает причин своих симпатий к Омару ибн Абдалазизу. Дни правления Омара ибн Абдалазиза, как это видно из следующего отрывка исследуемого нами трактата, были праведными и справедливыми и люди как знать, так и простолюдины подражали его нравам, скромности и великодушию: *«Затем был Омар ибн Абд аль-Азиз ибн Мерван, правил он совестливо и с благочестием, воздержанностью и [сообразно] вере, приближал достойных людей… И он прекратил проклинания Али ибн Абу Талиба, да будет мир над ним, с минбаров, а вместо этого установил [призыв]: «О боже, прости нам и нашим братьям, которые опередили нас в вере! Не утверждай в сердцах наших злобы к тем, которые уверовали. Господи наш! Ведь ты кроткий, милостивый!»*[4]*. И употреблял народ это в проповеди для этой цели»*[5].

Правления как омейядов, начиная с Му'авии ибн Абу Суфйана, так и аббасидов описываются аль-Йа'куби как монархические, а халифы – как монархи, обладающие

---

[1] V originale rukopisi dannoe nazvanie bilo bez diakriticheskix tochek. Rasshifrovivaet dannoe topograficheskoe nazvanie d-r Madyuf, peredavaya yego napisanie kak: بغية .
Madyuf, ssilayas na Yakuta al-Xamavi poyasnyaet, chto eto kolodes vblizi ar-Rasha [18:198].

[2] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 15.

[3] Ibn –Wa dhih qui dictur Al-Ja'qubi, Historiae. Pars Altera. Historiam Islamicam Continens. Edidit M. Th. Houtsma. Lugduni Batavorum, A P U D E. J. Brill. 1883. – P. 256.

[4] Koran, sura «Sobranie», 59, ayat 10 (prim. izdatelya) [8:440].

[5] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 19–20.

абсолютной властью с такими показателями социального различия, как дорогая одежда, украшения и другая внешняя атрибутика.

Отличительной чертой царской власти аль-Йа'куби считает роскошь в одеянии и быту халифов. Доисламские цари, в частности цари Йемена, описываются им как носящие «короны, плащи с разноцветными узорами и [одеяния] из полосатой материи». В противовес скромности Абу Бакра и Омара ибн аль-Хаттаба, автор подчёркивает царскую роскошь омейядов: *И был [затем] Му'авия ибн Абу Суфьян*[1]*, он строил замки, воздвигал дворцы и делал высокими ас-Сутур*[2] *и завел полицию, установил (должность) хаджибов*[3] *и стал строить кельи*[4] *в мечетях, ездил на лошадях-иноходцах с седлами, покрытыми попонами между двумя луками*[5]*, и одевался в шелк и полосатую материю. И он взял себе ничейные земли*[6] *в Египте, Александрии и в ар-Руха*[7]*, и завели пленных его семьи, его дети и наместники заводили то, что он завёл, и поступали так, как поступал он»*[8].

Наряду с титулами «халиф», «царь», аль-Йа'куби применяет титул «أمير المؤمنين» – «повелитель правоверных». Несмотря на то что титул «أمير المؤمنين» – «повелитель правоверных» был впервые прибавлен к титулу халифа при Омаре ибн аль-Хаттабе[9], этим титулом в трактате автор нарекает только первого аббасидского халифа Абу аль-Аббаса[10] и халифа аль-Ма'муна[11]. Применение этого титула к Абу аль-Аббасу и аль-Ма'муну не случайно. Автор выделяет этих двух халифов из династии аббасидов, считая дни их соответствующими его представлениями об идеальном мусульманском обществе.

И правил Абу аль-Аббас – повелитель правоверных, а он – Абдаллах ибн Мухаммад ибн Али ибн Абдаллах ибн аль-Аббас ибн Абд аль-Муталиб. И первое, что он сделал, и в чем стали подражать ему люди, это то, что он проповедовал на кафедре стоя, а Омейяды проповедовали сидя, и обратились к нему люди: «О, сын дяди посланника Аллаха! Ты воскресил обычай посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует!»[12].

И был аль-Ма'мун – повелитель правоверных, сын ар-Рашида, и в начале его правления преобладала в нем добродетель. Он использовал [гороскопы] звезд и их наблюдение,

---

[1] Muaviya ibn Abu Sufyan – perviy omeyyadskiy xalif (661–680), v 644 bil naznachen Osmanom namestnikom Sirii, posle ubiystva Osmana Muaviya iz mesti za nego vistupil protiv Ali, posle ubiystva Ali stal xalifom [4: 167-170, 174-178].

[2] (sutur), mn.ch. ot سترة ili ستر – pokrivalo, zanaves, zavesa, parapet, perila [16: II. 1304].

[3] حاجب (mn.ch. حخاب) – visokaya pridvornaya doljnost, kamerger ili upravlyayuщiy dvorom korolya, bukv. privratnik [16: II. 516; 6: I. 346].

[4] مقاصير mn. ch. ot مقصرة ili مقصورة - kvadratnaya komnatka, mesta imama v mecheti [16. VII. 2534].

[5] سرج مصففة (mn.ch. سروج) – sedlo, pokritoe poponoy mejdu dvumya lukami [16: IV. 1693; 6:II. 1192].

[6] صوافي – zemli, zabroshennie xozyainom ili prinadlejaщie lisam, kotorie umerli i net u nix naslednikov [16: IV. 1704].

[7] Ar-Ruxa – srednevekoviy gorod v Verxney Mesopotamii, drevnyaya Edessa, sov. Urfa na yuge Tursii [5:I. 462, 593].

[8] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 16.

[9] Lane E.W. An Arabic – English Lexicon: in 8 parts. – Beirut, 1968. – P. 97; Bartold V.V. Xalif i sultan//Bartold V.V. Soch: v 9 t. – M.: Nauka, 1966. T.6. – S. 19; Petrushevskiy I.P. Islam v Irane v VII–XV vekax: Kurs leksiy. – L.: Izdatelstvo Leningr. un-ta, 1966. – C. 150.

[10] Abu-l-Abbas as-Saffax, Abdallax ibn Muxammad ibn 'Ali ibn Abdallax ibn al-Abbas ibn Abdamutallib – perviy abbasidskiy xalif (750–754).

[11] Al-Ma'mun ibn ar-Rashid (786–833), polnoe imya: 'Abdallax ibn Xarun ar-Rashid – sedmoy abbasidskiy xalif, poluchil shirokuyu izvestnost kak krupniy deyatel kulturi, okazivayuщiy pokrovitelstvo razvitiyu araboyazichnoy nauki i literaturi.

[12] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 22.

придерживался образа действий персидских царей и был пристрастен к чтению древних книг. Но когда он прибыл в Ирак, отбросил это, и он высказывался в духе справедливости и единобожья, и он сидел в обществе богословов, законоведов и литераторов, которых он доставлял [к себе] из [всех] стран, наделил их благами, и умножилось число богословов в его дни, и каждый из эмиров написал книгу, защищая его слово и возражая тем, кто был не согласен с ним[1].

Таким образом, в представлении аль-Йа'куби общество в арабском халифате после праведных халифов возвратилось к праведности с точки зрения исламских ценностей и морали лишь трижды: при омейядском халифе Омаре ибн Абдалазизе и двух аббасидских халифов Абу аль-Аббасе и аль-Ма'муне.

По отношению к другим халифам из династии омейядов и аббасидов аль-Йакуби относится весьма критически. Достаточно привести лишь несколько примеров: *«Затем был Харун аль-Васик ибн аль-Му'тасим*[2]*, и было его направление в религии и в справедливых высказываниях подобно направлению его отца аль-Му'тасима и его дяди аль-Ма'муна. Он показывал это и испытывал на этом и наказывал тех, кто противодействовал ему, и заключал в тюрьму того, кто выказывал непокорность ему»*[3].

Вместе с тем, аль-Йа'куби проявляет объективность при описании некоторых омейядских халифов, таких как Джа'фар аль-Мутаваккил ибн аль-Му'тасим[4], который, по его мнению, пытался восстановить справедливость в вопросах религии: «*Затем был Джа'фар аль-Мутаваккил ибн аль-Му'тасим, и он отменил то, за что выступал аль-Васик, и высказывался в пользу сунны и коллективности [решений]»*[5]. Данная характеристика не мешает аль-Йа'куби подвергать критике морально-этические качества этого халифа, нравам которого следовали его придворные и народ: *«Он предпочитал всем одеждам шёлковые, и было это его одеждой и одеждой каждого из его двора – и знатного и малого. И повысилась цена на шелковые материи в его дни вследствие их превосходства. И дни его были прекрасными, цветущими и полными благ, но только он был первым халифом, открыто забавлявшимся и пускавшим в ход остроты и шутки на своих собраниях, и вещицы, о которых мы не упоминаем, которые распространились среди людей, и они начали их использовать и стали осмеливаться на это»*[6].

Особое внимание читателя автор привлекает к стремлению правителей, и как следствие, всех членов мусульманского общества к роскоши, преданию развлечениям их моральному разложению: «*Йазид ибн Му'авия*[7] *был пристрастен к охоте, хищным зверям, собакам,*

---

[1] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 28.

[2] Xarun al-Vasik ibn al-Mu'tasim (842–847) – desyatiy abbasidskiy xalif [9:126, 131; 4:217-218].

[3] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 22.

[4] Dja'far al-Mutavakkil ibn al-Mu'tasim (822–861) ili al-Mutavakkil 'Allax Abu-l-Fazl Dja'far ibn Muxammad – abbasidskiy xalif (I.A. VIII. str.863–864; Brokgauz. E.S. t.XX. str.41; Bartold. Kultura musulmanstva. str.169; Bartold. Musulmanskiy mir. str.276; V.I. Belyaev. Islam. str.18; A.Mes. Musulmanskiy renessans. str.63, 64, 66, 69, 97, 125, 184, 255, 300, 325, 334).

[5] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 31.

[6] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 31.

[7] Yazid ibn Mu'aviya (680–683) – omeyyadskiy xalif (10: II. 28-42]

забавам, пиршествам с вином, и эти [страсти] овладели его приближенными. В его время в Мекке и Мадине [впервые] появилось пение, стали использоваться места развлечения, и знать стала открыто пить вино»[1].

Несмотря на положительную характеристику, данную им Харуну ар-Рашиду ибн аль-Махди[2] и нравам общества в его правление (*был он последователем Хаджа и священной войны, строил водоемы*[3] *и заставы на дороге к Мекке и Мадине и в [самой] Мекке и Мадине, в Мине*[4] *и на Арафате*[5]*… И были в стране ар-Рашида только добродетельные люди, либо воистину, либо в подражание. Ар-Рашид был первым халифом, писавшим в начале писем: «И прошу я его [Аллаха], чтобы он благословил Мухаммада, раба его и посланника его, да благословит его Аллах и да приветствует. И взяли после него халифы это за пример. И был первым халифом, который надевал высокие Русафийские*[6] *колонсуты, и первым халифом, писавшим на черных знаменах белым: «Нет божества кроме Аллаха и Мухаммад посланник Аллаха!»*[7]). Аль-Йа'куби выделяет его увлечение спортивными развлечениями («*Вместе с тем ар-Рашид был первым халифом, игравшим в конное поло*[8]*, и в Табатуб*[9] *и в метание стрел в биржас*[10]*. И он оказывал предпочтение людям искусным в этом. Он был первым халифом, игравшим в шахматы и нарды, оказывавшим предпочтение игрокам и наделявшим их благами)*[11]*»*.

Видимо чрезмерное увлечение Харуна ар-Рашида своим досугом привело к тому, что, как описывает Аль-Йа'куби, фактически в его время правила его жена Умм Джа'фар: «*Что касается Умм Джа'фар, дочери Джа'фара ибн ал-Мансура, то она всегда хотела выступать вперед ар-Рашида в любом деле, как в серьезном, так и в шутках»*[12].

Морального разложения мусульманского общества, как это вытекает из его трактата, достигает своего апогея в дни правления сына Харуна ар-Рашида Мухаммада аль-Амина ибн ар-Рашида[13]: «*И был [затем] Мухаммед аль-Амин ибн ар-Рашид, а мать его была Умм Джа'фар, он выдвигал своих слуг, и оказывал им предпочтение, и повышал их должности. А когда Умм Джа'фар заметила его слабость к слугам, она подобрала стройных рабынь с красивыми лицами, постригла им волосы, и сделала им кудри, виски и волосы на затылке, и надела на них кафтаны и кушаки, и была первой, кто сделал это, и послала их к нему. Он показал их людям, и люди – знать и простонародье стали содержать стриженых*

---

[1] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 18.

[2] Xarun ar-Rashid ibn al-Maxdi – pyatiy abbasidskiy xalif (rod. v 766g.), legendarnaya lichnost na arabskom Vostoke blagodarya «1001 nochi». Otlichalsya svoey lyubovyu k nauke, poezii i muzike [1:342-364]

[3] مصنع mn.ch. مصانع – vodoem, v kotorom sobiraetsya dojdevaya voda [16:IV. 1735; 6: II.1213].

[4] Mina – mestnost, raspolojennaya na puti ot gor na vostoke ot Mekii k Arafatu, na meste sovremennogo goroda v Saudovskoy Aravii s tem je nazvaniem (primerno v 9-14 km ot Arafata) [7:VIII. 158,159].

[5] 'Arafat – gora, raspolojena v 12 milyax k vostoku ot Mekki, yavlyaetsya mestom polomnichestva musulman [7: VI. 149].

[6] Rusaf – drevniy gorod v Sirii, naodivshiysya v 25 km ot Yefrata bliz Tadmora [5. I. 523].

[7] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 25.

[8] مولجان – konnoe polo, palka s zagnutim konsom dlya igri v konniy myach [16: IV. 1749; 7: II. 1198].

[9] طبا بطب – vidimo, igraya v myach, tak kak طبطبة i طبطاب shirokaya doska dlya igri v myach [6: II. 1265]

[10] برجاس – mishen v vozduxe, ukreplennaya na konse kopya ili shesta (6: I. 78).

[11] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 25.

[12] Ibid. – P. 26.

[13] Muhammad al-Amin ibn ar-Rashid – abbasidskiy xalif [2: 175; 1: 351].

наложниц и одевать их в кафтаны с кушаками, и называли их «Гуламийат»[1]*. Но были коротки дни [правления] Мухаммада, ибо он был убит»*[2].

Рассмотрение трактата аль-Йакуби «Приспособление людей к их времени и что преобладало в них в каждой эпохе» в социологическом ракурсе раскрывает замысел автора: выявить причины деградации мусульманского обществ после праведных халифов. Основную причину он видит в моральном и духовном разложении самих халифов. Нравам халифов их духовной и моральной ориентации следовали, как знать, так и простолюдины. Таким образом, качество мусульманского общества, по мнению аль-Йакуби, прямым образом зависит от его предводителя. Насколько халиф своими моральными, этическими и духовными качествами соответствовал образу أمير امؤمنين – «предводителя правоверных», настолько и члены общества соответствовали образу правоверных мусульман.

Наиболее острой критике подвергаются халифы из династии Омейядов, кроме Омара ибн Адалазиза. Не лишены критики и аббасидские халифы, кроме аль-Аббаса и аль-Ма'муна. Несмотря на критику, автор не обходит без внимания положительные качества аббасидских правителей, выраженные их личным великодушием, щедростью, благочестивостью в отношении веры или в благотворительных деяниях. Несмотря на это, в приведенных автором примеров из жизни аббасидов достаточно для формирования у читателя представления о том, что аббасиды так же, как и омейяды, были далеки от тех морально-нравственных норм, которых придерживались первые праведные халифы Абу Бакр и Омар. Государственное устройство, начиная с омейядов, принимает формы монархического правления, идеальное мусульманское общество, каким его себе представляет аль-Йа'куби, в целом претерпевает моральное и духовное разложение.

Социологическая направленность рассматриваемого нами трактата послужила тому, что в приведённых в нём примерах увлечений роскошью и развлечениями того или иного халифа, их домочадцев и придворных лиц, мы находим немало сведений по истории культуры халифата VII – IX вв., имеющих немалую историческую и этнографическую ценность. Также, черпаем сведения экономического характера, выраженные личными доходами халифов и их приближённых.

Таким образом, данный труд аль-Йа'куби раскрывает новую сферу его интересов – историю общественного развития мусульманского общества, его позицию в этом вопросе и духовные предпочтения. Данный трактат, по нашему убеждению, можно причислить к первому образцу трудов средневековых мусульманских учёных на социологическую тему.

[1] غلاميات – bukv. malchiki-slugi jenskogo roda.

[2] Mushakalat al Nas li Zamanihim (The Adaptation of Men to Their time) by Al-Ya'qubi. Edited by William Millward. – Beirut: The New Book Publishing House, 1962. – P. 27.